

маргинальности, нестабильности.

В этом плане интересно явление белорусского постколониализма. Белорусские постколониалисты (в первую очередь, Игорь Бобков [1; 2]) говорят о том, что мы живем на пограничье, в силу чего генерируем специфическое символическое пространство, с которым следует работать и от которого не следует отречься как от временного, переходного, и пытаться выстроить некую истинно этническую белорусскую идентичность [2, с. 8-9].

Развивая такие идеи, можно в корне пересмотреть традиционную канву описаний белорусской идентичности. К примеру, отказ от установки связывать «Беларусь» с монолингвистической и моноэтнографической структурой, позволяет обратиться к ее «месту», локальности как границам идентификационной динамики, послужившим основным фактором для создания специфической историко-культурной пограничной среды белорусов.

Все это свидетельствует о том, что постколониализм актуален не только для стран Востока, но и для любого региона, находившегося в положении нестабильной идентификации. Постколониализм, безусловно, нуждается в более пристальном внимании белорусской культурологии.

1. Бабкоў, І. Адам Клакоцкі і ягоныя цені / І. Бабкоў. – Мінск : БАС, 2001. – 107 с.

2. Бобков, И. Рефлексии на полях критики знания : восточноевропейское пограничье / И. Бобков // Перекрестки [Электронный ресурс]. – 2008. – № 1. – С. 5–12. – Режим доступа : http://tru.ehu.lt/webroot/delivery/files/CrossRoad_1_2008.pdf. – Дата доступа : 02.09.2011.

3. Сауд, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. Саид. – СПб. : Русский мир, 2006. – 640 с.

4. Bhabha, H.K. The Location of Culture / H.K. Bhabha. – Routledge, 1994. – 307 p.

5. Chakrabarty, D. Provincializing Europe : Postcolonial Thought and Historical Difference / D. Chakrabarty. – Princeton University Press, 2000. – 318 p.

6. Gordimer, N. July's People / N. Gordimer. – Raven/Taurus, Jonathan Cape, Viking Press, 1982. – 176 p.

7. Gordimer, N. The Conservationist / N. Gordimer. – Jonathan Cape, 1974. – 252 p.

8. Morrison, T. Beloved / T. Morrison. – Alfred Knopf, 1987. – 324 p.

9. Spivak, G.C. Can the Subaltern Speak? / G.C. Spivak // Colonial Discourse and Post-Colonial Theory : A Reader ; ed. by L. Chrisman, P. Williams. – Harvester Wheatsheaf, 1993. – P. 66–111.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ

Косик Ю. А.

аспирантка, преподаватель кафедры культурологии

*УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Исследования понятия личности отражены в многих областях гуманитарного знания: биологии, социологии, психологии, антропологии, культурологии и т. д.

Социально-когнитивное направление в исследовании личности представляют А. Бандура, Дж. Роттер и др. Они утверждают, что личность – результат взаимодействия поведения и факторов окружающей среды. Центральная роль в становлении личности отводилась когнитивным компонентам. Дж. Роттер рассматривал личность с точки зрения локуса контроля.

Значимой является деятельность австрийского психиатра и психолога В. Франкла («Человек в поисках смысла»). В. Франкл является создателем логотерапии – метода экзистенциального психоанализа. Он выделял три класса ценностей: творчества, переживания, отношения. Ценность творчества как главный смысл в жизни делает человека настоящей личностью. В. Франкл отмечал, что отсутствие смысла – главный стресс для человека.

Большой интерес в исследовании понятия личности и ее становления представляет школа экзистенциальной психологии. Основными представителями являются К. Ясперс, Г. Марсель (религиозный экзистенциализм) и Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер (атеистический экзистенциализм). Представители данной школы утверждали, что существование предшествует сущности. Человек у экзистенциалистов не поддается определению, так как изначально из себя ничего не представляет, человеком он становится впоследствии, причем таким, каким сделает себя сам. Ответственность за себя, за свой выбор создает определенный образ человека, что и является личностью, чтобы стать личностью, человек должен обрести себя и убедиться, что ничто не может спасти его от самого себя.

Труды основоположника психоанализа З. Фрейда занимают значимое место в исследовании личности. Он подразделял человеческую психику на Эго, Ид и Супер-Эго, при этом З. Фрейд выдвинул гипотезу о существовании бессознательного как особого уровня человеческой психики. Исследователь говорил о наличии в психике защитных механизмов, действующих неосознанно и искажающих восприятие реальности индивидуумом. Эти защитные механизмы, по мнению ученого, помогают личности сохранять свою психику устойчивой, и представляют собой реакцию на раздражитель [2].

Представитель аналитической психологии К. Г. Юнг отмечает наличие у каждого человека коллективного бессознательного, опыта всего человечества, которое передается биологическим путем. Он ввел понятие двух типов личностной ориентации, или жизненных установок: экстраверсия и интроверсия. Представитель аналитического направления в психологии усматривал в личности три взаимодействующие структуры: эго, личное бессознательное и коллективное бессознательное. Коллективное бессознательное состоит из архаичных, изначальных элементов, называемых архетипами [2].

Представитель индивидуальной психологии А. Адлер уделял большое внимание в становлении личности именно детскому периоду взросления. Каждый человек вырабатывает свой уникальный стиль жизни, в рамках которого он стремится к достижению фиктивных целей, ориентированных на

превосходство или совершенство [1].

Большое значение в исследовании личности имеют труды неофрейдистов. Э. Эриксон определял Эго как автономную структуру, которая в своем развитии проходит восемь универсальных стадий. Он рассматривал личность как объект влияния социальных и исторических сил. В отличие от З. Фрейда, у Э. Эриксона Эго предстает как автономная личностная структура. Его теория сфокусирована на качествах Эго, появляющихся в предсказуемые периоды жизни.

Немецкий исследователь Э. Фромм утверждал, что на личность особенно влияют социальные и культурные факторы. Он придавал особое значение проблемам этики, нормам и ценностям, которые ведут к самореализации личности и осуществлению ее возможностей. Личностью он называл целостность врожденных и приобретенных психических свойств, характеризующих индивида и делающих его уникальным.

Американский психоаналитик и психолог К. Хорни акцентировала значение воздействия окружающей социальной среды на формирование личности. Исследователь придавала огромное значение пережитому в детстве и детским переживаниям [6].

Представитель направления гуманистической психологии А. Маслоу определяет личность через иерархию потребностей, акцентирует внимание на самоактуализации личности [5].

Представители диспозиционной психологии Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк утверждали, что люди обладают некими устойчивыми внутренними качествами, сохраняющимися со временем в различных ситуациях.

Представитель направления когнитивной психологии Дж. Келли в своем труде «Теория личности. Психология личных конструктивов» не объяснял мотивацию личности специальными концепциями, а рассматривал то, как человек объясняет любое событие исходя из своей субъективной позиции [2].

Феноменологический подход в изучении личности представляет К. Роджерс, который утверждал, что поведение человека можно понять с точки зрения его субъективных переживаний.

В области исследования личности интерес представляет бихевиоризм Б. Скиннера, который определяет личность как результат взаимодействия индивида с его жизненным опытом и окружающей среды. Поведение личности, согласно Б. Скиннеру, детерминировано, предсказуемо и контролируется окружением.

Стоит обратить внимание на американскую школу культурной антропологии и ее основных представителей: Р. Бенедикт, М. Мид, А. Кардинера, К. Дьюба, К. Клакхона и др. Представители данной школы обращали внимание на общее в различных культурах, их исследования привели к открытию понятия «национальный характер», они вывели определенные модели поведения личности и ее конфигурации в различных культурах [3].

Р. Бенедикт утверждала, что личность определяет культуру в целом, что личность представляет собой последовательный образ мышления или действия.

Известными являются ее труды «Модели культуры» и «Хризантема и меч».

Исследователь М. Мид внесла огромный вклад в исследование личности в различных культурах. Она утверждала, что развитие личности определяется культурными ожиданиями. Исследователь изучала особенности отношения к детству у разных народов, выяснила связи детства с семьей и другими родственниками; ролевые функции материнства и отцовства; значение церемоний, ритуалов, обычаев и обрядов в процессе взросления; нормативный идеал детства в культуре и формы отклонений от него; поощрения и санкции, применяемые к детям в различных культурах; роль совместного труда в воспитании детей; значение искусства в духовном развитии детей.

Интересным является взгляд на личность будущего Э. Тоффлера, Б. Стерлинга. В своих работах «Шок будущего», «Третья волна», «Метаморфозы власти» Э. Тоффлер прогнозирует трансформации личности под воздействием глобальных изменений, затрагивающих все аспекты жизнедеятельности общества: политику, экономику, культуру и т. д.

Наибольший интерес для нас представляют исследования современной личности постмодернистами. Выделяются своеобразные черты современной личности, среди которых полная зависимость личности от окружающего мира (людей, материальных продуктов и т.д.), децентрация личности, депрессивность современной личности (К. Хорни, Т. Адорно), кризис самоидентичности (А. Швейцер), материальная зависимость, потеря доверия к самому себе. Исследователь Ж. Делез говорит о появлении «шизоидной личности», Г. Маркузе об «одномерном человеке». Важными в этом направлении являются работы М. Фуко, такие как «Воля к истине», «Слова и вещи» [4].

Также особый интерес для нас представляет взгляд на личность эпохи глобализации в трудах Х. Ортега-и-Гассета, С. Бенхабиба, А. К. Субетто, З. Бжезинского, Б. Стерлинга, Э. А. Азроянц, С. Хантингтон и др.

Таким образом, основные концепции личности представлены в современной гуманитаристике множеством актуальных направлений: психоанализом, аналитической психологией, индивидуальной психологией, неофрейдизмом, гуманистической психологией, когнитивной психологией, бихевиоризмом, диспозициональной психологией, экзистенциализмом, школой культурной антропологии, феноменологическим подхода и т. д.

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: сб. ст. /пер. с нем. и вступ. ст. А. М. Боковой. – М. : Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 292 с.

2. Келли, Д. Теория личности. Психология лич. конструктивов / Дж. А. Келли; [пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева]. – СПб. : Речь, 2000. – 248 с.

3. Клакхон, К. К. М. Зеркало для человека: Вед. в антропологию / пер. с англ. под ред. А. А. Панченко. – СПб. : Изд. группа «Евразия», 1998. – 351 с.

4. Маркузе. Одномерный человек: Исслед. идеологии развитого индустриал. о-ва / пер. с англ., предисл. и примеч. А. Юдина. – М. : REFL– book, 1994. – 341 с.

5. Маслоу, А. Мотивация и личность: перевод / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер принт, 2003. – 351 с.

6. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни ; [пер. с фр.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПАРАТИВНОГО МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ИСКУССТВ: КИНОИСКУССТВО»

Наркевич Н. И.

кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь, г. Минск)

Обучение студентов истории искусства, является важной составной частью проблемы целенаправленного воздействия на формирование мировоззрения, эстетических взглядов и художественных вкусов. Преподаватель истории искусства призван научить студентов видеть изображение мира через призму отношения автора к явлениям окружающей жизни, которое он выразил с помощью специфических средств киноискусства. Это одна из тех задач, которые стоят перед преподавателем истории искусства в вузе.

Необходимость реализации целей обучения ставит на повестку дня вопрос о разработке научно обоснованных методических рекомендаций для преподавания учебного курса. Исходя из состояния научной практики, становится понятным, что система методов должна быть динамичной и отражать изменения, постоянно происходящие в процессе применения методов.

Изучение историко-культурного наследия, запечатленного на экране, и его преподавание имеют свою специфику, которую необходимо учитывать в педагогической практике. Использование компаративного метода, так или иначе, связано с пониманием компаративистики как особой стратегии исследования. Понятие «компаративный метод» (способ познания искусства), не тождественен понятию «компаративное искусствоведение» – научному направлению, изучающему основные художественные системы современности с целью достижения сравнительно-сопоставимых выводов [1, с. 195]. Компаративное искусствоведение предполагает сравнительный анализ исторических, мировоззренческих, стилевых, видовых, жанровых, текстовых, языково-выразительных средств и иных характеристик произведений искусства [2, с. 219]. Учитывая ключевые аспекты компаративистики, важно понимать, что методы обучения истории искусства должны быть теоретически аргументированы, подтверждены экспериментально и нацелены на повышение эффективности педагогического процесса. Так как история киноискусства будет являться средством формирования у студентов отношения к окружающей действительности и будущей профессиональной деятельности, целесообразно обеспечить условия единства приобретения эстетических знаний и умений, как части художественного творчества с формированием нравственных основ